

Тимо Рантакаулио

Хельсинкский университет
Хельсинки, Финляндия
timo.rantakaulio@helsinki.fi

Топонимические ареалы к востоку и западу от границ, установленных Ореховецким и Тявзинским мирными договорами

В работе рассматриваются топонимические ареалы, образованные в древней Карелии границами, установленными двумя мирными договорами — Ореховецким, заключенным Новгородом и Швецией в 1323 г., и Тявзинским, заключенным Россией и Швецией в 1595 г.

Конфликт 1293–1323 гг. между Швецией и Новгородом, завершившийся Ореховецким миром, возник в результате противостояния интересов двух новых, уже христианских, европейских государств при завоевании земель языческих племенных образований сумь, емь, корела и др. к северу от Финского залива. Сначала Новгород побеждал в борьбе за влияние, но впоследствии Швеция оказалась сильнее, что отражается и в топонимии региона.

Древняя граница интересов и отчасти расселения западных и восточных групп, которые в конце железного века в основном уже были прибалтийско-финскими племенами, проходила с юго-востока на северо-запад современной Финляндии, примерно от устья реки Кюми на Финском заливе до устья одной из рек на Ботническом заливе, где граница со временем постепенно сдвигалась в сторону все более северных рек.

Существует много географических терминов, общих для всей прибалтийско-финской общности, а тем более для северной группы этих языков. Однако государственные границы, утвержденные Ореховецким и Тявзинским мирными договорами, здесь породили новые и изменили старые топонимические ареалы.

В качестве первой группы можно выделить славянские заимствования, усвоенные еще в древнекарельскую эпоху, но имеющие разную форму выражения на новгородской и шведской стороне: ср. *opotta* ~

opatto ‘большой огороженный земельный надел; группа огороженных полей; выгон’ и др.

Следующие группы формируют термины, свойственные только одной из сторон: *vaara* ‘гора’ и др. в Кореле, на шведской стороне — корень *rV(V)nV-* в названиях труднопроходимых мест и др.

Расширение Шведского государства на восток в средние века наглядно иллюстрируется ареалами собственно финского термина *-rahka* ‘моховое болото’ в стратегических точках на древних границах или к востоку от них.

Полоса между границами характеризуется, например, группой названий капищ и священных рощ *hiismäk, hiisvuor*’ с группой коррелятивных названий *hiis(i)vuara* по восточную сторону границы.

Приведенные нами примеры позволяют судить:

1) о существовании разных диалектов еще в составе древнекарельской языковой общности и их развитии до современных форм прибалтийско-финских языков и диалектов;

2) о контактах с новгородскими славянами и их влиянии на духовную культуру и хозяйственную деятельность в Карелии;

3) о выделении средневековой Карелы как самобытной этнокультурной общности в составе Великого Новгорода, а потом в составе Московской Руси;

4) о становлении шведской государственности в Выборгской Карелии и дальнейшем развитии Западной Карелии в составе Финляндии;

5) о заселении края и становлении материальной и духовной культуры на территории между границами Ореховецкого и Тявзинского мирных договоров.